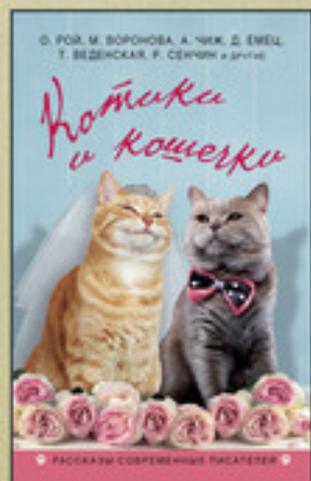

Улья Нова

Уроки маленьких птичек

Часть сборника
Котики и кошечки (сборник)

Улья Нова

Уроки маленьких птичек

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нова У.

Уроки маленьких птичек / У. Нова — «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-04-016994-8

«...Кот всегда возникает на тропинке ярко-рыжей вспышкой, будто из неоткуда. Сосредоточенно и осторожно крадется среди шапок травы, фиолетовых люпинов, горько-лиловых флоксов. Каждый раз это почти чудесно: поворачиваешь голову, выглядываешь в мутное оконце террасы и неожиданно – кот бежит к дому. Любуясь, как он грациозно пробирается сквозь темно-зеленую изгородь золотого шара или скользит в высокой влажной осоке возле ржавой калитки, я еще не догадываюсь, что начинаются мои уроки. Позже оказывается: это целый маленький цикл, несколько разрозненных, разметанных во времени уроков, которые с годами сложатся в науку...»

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-016994-8

© Нова У., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Улья Нова

Уроки маленьких птичек

1

Кот всегда возникает на тропинке ярко-рыжей вспышкой, будто из неоткуда. Сосредоточенно и осторожно крадется среди шапок травы, фиолетовых люпинов, горько-лиловых флоксов. Каждый раз это почти чудесно: поворачиваешь голову, выглядываешь в мутное оконце террасы и неожиданно – кот бежит к дому. Любуясь, как он грациозно пробирается сквозь темно-зеленую изгородь золотого шара или скользит в высокой влажной осоке возле ржавой калитки, я еще не догадываюсь, что начинаются мои уроки. Позже оказывается: это целый маленький цикл, несколько разрозненных, разметанных во времени уроков, которые с годами сложатся в науку.

Иногда кот приближается к дому по-особенному: поспешно, собранно, даже немного сурово. Пушное боа хвоста лисьими зигзагами мелькает мимо пня старой вишни. Научившись заранее распознавать эту его трусцу, прищуриваюсь и издали замечаю в зубах маленький темный клочок, будто вырванный в трамвайной давке пугливым воришкой, который теперь поскорее бежит в укрытие, спасается от погони. Деловито перебирая лапами, посуровев от сознания важности происходящего, кот не раз приносил с прогулки мышонка. Триумфально мелькнув во дворе, обозначив свою сегодняшнюю удачу, он сосредоточенно удалялся в какое-нибудь тихое тенистое место. И там с нежностью и любопытством развлекал себя живой игрушкой. На некоторое время выпускал мышонка из зубов, позволял ему панически пробираться в траве. Потом снова бойко улавливал когтистой лапой. Легонько прикусывал. Беззлобно потрепывал, добродушно истощал, все сильнее выбивая из несчастного дух и способность к сопротивлению. Наигравшись под старой антоновкой, насытившись своим торжеством, кот приносил бездыханную добычу бабушке, возлагал к ногам, в знак особой признательности, уважения и безграничной любви. Лягушками большими и малыми, которые обильно мелькали в траве после ливня, кот никогда не интересовался, скорее всего, считал их холодными и неувлекательными, непригодными для того, чтобы поймать, похвастаться и после вручить кому-нибудь особенному, в знак кошачьей приязни. За бабочками он охотился почти постоянно, неоднократно ловил их на террасе и в саду, сразу же поспешно и жадно поедал, считая этих беспечных существ чем-то вроде десерта, с которым не стоит особенно церемониться. Как оказалось, главной и существенной его добычей были маленькие птички.

В день первого урока кот сосредоточенно и даже слишком собранно спешит по тропинке к дому. Заранее, издали различаю в его сжатых зубах что-то живое. Приглядевшись, неожиданно проясняю: кот несет с охоты воробья. Пойманная птичка обжигает все внутри жалобной уязвимостью. Это отдаленно похоже на маленькую смерть, на нехорошее предчувствие, на строгое предупреждение. Нет времени хорошенько обдумать дальнейшие действия, некогда взвешивать правильность решений. Возмущенно, непримиримо выбегаю коту навстречу. Не особенно церемонясь, ловлю мучителя, хватаю его за мягкие лисьи бока и силой разжимаю челюсти. Сомнений быть не может, ведь правда и справедливость – на моей стороне. Я – безжалостный и непреклонный защитник, раздвинув маленькие зубастые тиски, вызволяю птичку из пасти. И вот воробей уже в руке, помятый, шалый, полуживой от испуга. Никак не ожидая подобной расправы, кот на всякий случай виновато пятится

и растерянно прячется под листьями ириса. Отдышавшись, очухавшись, воскресший воробей отчаянно трепещется в кулаке, впивается мне в пальцы маленьким острым клювом. С безрассудством пичуги, которая борется за жизнь, воробей клюется и отчаянно извивается, намереваясь спастись и из этого переплета. Тогда, чувствуя себя немного фокусником, я разжимаю кулак, и воробей взмывает в небо. Стремительный, легкокрылый, спасенный. Улетает стрелой, несмотря на свои сегодняшние злоключения. Оставляет нас переживать итоги первого урока. Меня – в возмущении и торжестве справедливости. Кота – с растерянным чувством обиды и сознанием незаслуженного вторжения в его дела.

В то лето я не поддаюсь жалости, отказалась принимать правила кошачьего мира. Мне удалось выволить из хватки жестоких зубов и колючих когтей двух воробьев, ошарашенную синицу, совсем крошечную малиновку, сотканную из пушинок и бойких порывистых движений. В то лето ожившие маленькие птички взмывали из моей разжатой ладони в свое ясное колокольчиковое небо, оставляя сердце встревоженным и окрыленным.

Ближе к осени все-таки удалось выследить то самое, сокровенное место, где кот охотится. В дальнем углу сада, за стеной гаража скрывался ржавый бак, куда обычно сбрасывали сорняки, свекольную ботву, скошенную траву. Возле садового бака всегда суежилась веселая стайка маленьких птичек. Увивались, ликовали, чирикали, выискивая среди сена и сухой травы зернышки, крошки, съедобные семена. Кот всегда подбирался к баку нехотя, без особенного интереса. Струился вдоль забора и растущих рядом рябин, алычи, вишневых деревьев. Некоторое время, старательно нагоняя на себя безразличный и ленивый вид, кот отлеживался среди канделябров сухого укропа. Издали внимательно высматривал птичий пир, вслушивался в неугомонный щебет. Перемещаясь из межи в межу грядок огорода, кот подбирался все ближе. Крался прерывисто, волочил по земле лисье боа хвоста. Двигался с задумчивыми остановками среди шапок травы и подорожника. Замирал, вытягивался среди свекольных вершков. Сидел смиренно, с безразличием ко всему окружающему вылизывал лапу. Подобравшись вплотную к баку, становился совсем прозрачным. Слишком яркий на фоне травы, кот утихал, прижимался к земле. Не двигался, почти не дышал. И следил за каждым движением двух-трех синиц, танцующих свой птичий вальс над шапкой вчерашнего сена. Именно там, возле бака, совершалась тихая и неукротимая магия кошачьего прицела. Потом происходил безжалостный выпад, один-единственный, точный прыжок. И вот маленькая птичка уже трепыхалась, крепко сжатая челюстями, не знающими пощады. Пойманная, сдавленная, обездвиженная жертва. Все остальные пичуги, которым посчастливилось избежать беды, мигот испуганно срываются с места, скрываются в небе. И после таились на проводах, терялись в ветвях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.